

Томас Мур и русские писатели XIX века

Русско-английские литературные связи. (XVII век -- первая половина XIX века)

Литературное наследство. Т. 96

М., Наука, 1982

OCR Бычков М. Н.

1. Первое знакомство с поэзией Мура в России; его ранние ценители и переводчики.-- Берлинский театрализованный праздник. 1821 года в честь петербургских гостей на тему повести Мура. "Лалла Рук".-- Первый перевод Жуковского из Мура ("Пери и ангел") и его судьба в русской литературе.-- Происхождение цикла стихотворений о "Лалле Рук" Жуковского.-- Стихотворения Жуковского ("Мечта", "Пери", "Бедуинка") и их немецкие оригиналы, восходящие к Муру

В представлении русских читателей 30-х годов имя Томаса Мура (1779 -- 1852) связывалось прежде всего с Байроном: его знали как друга автора "Чайльд Гарольда", как человека, которому были завещаны бумаги и мемуары поэта, впоследствии Муром уничтоженные; он был известен как биограф Байрона и его комментатор. Но Мура как поэта -- эпика и лирика -- знали у нас и раньше. С начала 20-х годов имя его мелькает в переписке русских литературных деятелей и затем все чаще встречается на страницах периодической печати.

Д. Н. Блудов в письме к И. И. Дмитриеву из Лондона (6 апреля/25 марта 1820 г.) так отзывался о поэтической репутации Мура и о месте, которое отводилось ему его соотечественниками на британском романтическом Парнасе: "Как у нас на Руси, в Московском университете удивляются одному Мерзлякову, в Беседе -- только Шихматову, в доме Оленина -- Гнедичу, так и здесь ирландцы с упрямством и запальчивостью ставят всех выше своего земляка Мура, которого мы, "арзамасцы", могли бы назвать английским Батюшковым; шотландцы готовы сражаться за поэмы, а особенно за романы, в самом деле прекрасные, Вальтер Скотта, как в старину сражались за свою независимость; наконец, англичане, и более других принадлежащие к оппозиции, не позволяют никого сравнивать с лордом Байроном. Вот мнения трех королевств о трех стихотворцах"¹. Эта весть о высокой оценке Мура на его родине как бы уравнивала его в поэтических правах с такими звездами первой величины, как Байрон и В. Скотт, произведения которых привлекали к себе у нас в то время всеобщее внимание, и должна была заинтересовать не одних лишь представителей "арзамасских кругов".

Правда, двумя годами ранее, т. е. вскоре после своего приезда в Лондон на должность одного из секретарей русского посольства в Великобритании, Блудов отзывался о Муре в словах более холодных и равнодушных. Рассказывая в письмах к Жуковскому о новинках английской литературы, и прежде всего о произведениях Байрона и В. Скотта, Блудов писал ему в августе 1818 г.: "Вместе с Байроном ты получишь и Мура в двух маленьких томах. Я не купил всех их произведений, ибо не знаю еще, понравится ли тебе этот вовсе не знатный поэт; здесь он славен переводом Анакреона, но на что нам, русским, Анакреон по-английски? Впрочем, если ты хочешь, я могу прислать тебе и остальные стихотворения Мура"². Мы не знаем, что отвечал на это Жуковский, но отчетливо представляем себе, что в качестве "английского Анакреона" Мур действительно не мог вызвать к себе особого внимания ни Блудова, ни Жуковского: русская "анакреонтическая поэзия" исчерпала себя еще в XVIII в.; завершавшие это поветрие "Анакреонтические песни" (1804) Г. Р. Державина появились почти одновременно с переводами Мура³.

Следует, однако, иметь в виду, что к началу 20-х годов и сам Томас Мур давно уже перерос свою юношескую репутацию эротического поэта в классическом стиле и сделался одним из типичных поэтов английского романтизма". Его переводы с древнегреческого ("Odes of Anacreon") были первым опытом и появились еще в 1800 г.; за этой книгой последовал сборник его стихотворений, преимущественно эротического содержания, "Послания, оды и другие стихотворения" ("Epistles, odes and other poems", 1801), изданный под псевдонимом Томаса Литтла ("Маленького"). Но уже с 1807 г. (вплоть до 1835 г.) начали появляться первые выпуски его "Ирландских мелодий", стяжавшие широкую известность, а в 1817 г. вышла в свет "восточная повесть Лалла Рук" ("Lalla Rookh. An oriental Romance"), которую современники ставили в один ряд с экзотическими поэмами Байрона. Эта обширная стихотворная повесть Мура (состоявшая, собственно, из четырех отдельных поэм в общей прозаической рамке), принесла ему общеевропейскую славу⁴, окончательно введя его в тот поэтический триумvirат, о котором, основываясь